

15. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность [Под ред. Л. Р. Зиндера и М. И. Матусевич. Изд. 4-е.] / Л. В. Щерба. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 432 с.
16. Якобсон Р. Избранные работы / Р. Якобсон. – М.: Прогресс, 1985. – 456 с.
17. Deutsches Aussprachewörterbuch / Krech E.M., Stock E., Hirschfeld U., Anders L.C. – Berlin/ New York: Walter de Gruyter, 2010. – 1076 S.
18. Krech E.-M. Die Differenzierung von Standarddeutsch und ihre Relevanz für die Kodifizierung / Eva-Maria Krech // Лингвистическая полифония (сборник в честь юбилея профессора Р.К. Потаповой). – С. 404 – 423.
19. Krech E.-M. Phonetische Untersuchungen der Sprechrealität für die Neukodifikation der deutschen Standardausssprache / Eva-Maria Krech // Festschrift für Premysl Janota. Prag. – 1996. – S. 6 – 11.
20. Meinhold G. Phonostilistische Ebenen in der deutschen Standardausssprache / Gottfried Meinhold // Deutsch als Fremdsprache. – München/Berlin: Langenscheidt Verlag. – 1986. – Heft 5. – S. 288 – 293.
21. Rues B. Varietät und Variation in der deutschen Sprache / Beate Rues // Deutsch als Fremdsprache. – München/Berlin: Langenscheidt Verlag. – 2008. – Heft 4. – S. 232 – 237.
22. Steriopo E. Phonostilistik und Satzphonetische Erscheinungen /Elena Steriopo // Germanistik in der Ukraine. – 2008. – S. 109 – 123.

Афанасьева С.И.

УДК 81'271+008

КОНЦЕПТ «ДОМ» В ЛИРИКЕ А. АХМАТОВОЙ И Л. АЛЕКСЕЕВОЙ-ДЕВЕЛЬ: КРЫМСКИЙ ДИСКУРС

***Аннотация.** В статье исследуются крымский дискурс концепта «дом» в лирике А. Ахматовой и поэтессы первой волны русской эмиграции Л. Алексеевой-Девель. Прослеживаются общие черты восприятия Крыма как дома, сакрального места, «локуса переживания интимных чувств».*

***Ключевые слова:** концепт «дом», крымский дискурс, А. Ахматова, Л. Алексеева-Девель.*

***Анотация.** У статті досліджуються кримський дискурс концепту «дім» в ліриці А. Ахматової та поетеси першої хвилі російської еміграції Л. Алексеевої-Девель. Простежуються загальні риси сприйняття Криму як дому, сакрального місця, «локусу переживання інтимних почуттів».*

***Ключові слова:** концепт «дім», кримський дискурс, А. Ахматова, Л. Алексеева-Девель.*

***Summary.** This article investigates the Crimean discourse concept of "home" in the lyrics of poetess Anna Akhmatova and poetess of the first wave of Russian emigration L. Alexeeva-Devel. General features of the perception of the Crimea as home, as a sacred place and a "locus of experience of intimate feelings" are traced.*

***Key words:** concept of "home", the Crimean discourse, Anna Akhmatova, L. Alexeeva-Devel.*

Женская поэзия в XX веке, в эпоху исторических потрясений, социальных катастроф, революций и войн, многогранна и многоаспектна. Тем интереснее сопоставить и найти точки соприкосновения тех, кто оставался с Родиной и был ее лишен – поэта метрополии Анны Андреевны Ахматовой и русской поэтессы, переводчицы первой волны эмиграции Лидии Алексеевны Алексеевой (настоящая фамилия Ив́анникова, урожденная Девель). И если творчество Анны Ахматовой нашло отражение в литературоведческих работах российских и зарубежных ученых, литературной критике русского зарубежья (Т.В. Бердникова (Саратов, 2008), Т.В. Дорофеева (Москва, 2011), Ж.Н. Колчина (Иваново, 2007), Е.Н. Михалева (Москва, 2010), Е.К. Савельева (Ростов-на-Дону, 2008), Т.А. Самсонова (Ульяновск, 2010) и др.), то наследие Л.А. Алексеевой-Девель только в конце 90-х годов прошлого века «вернулось в Россию стихами» и стало предметом изучения.

При всей разности талантов и личных судеб («Литературная судьба Алексеевой сложилась счастливо <...> Стихи ее любили почти все, даже взыскательные критики» (В. Синкевич) [5, с. 10]) в литературном опыте поэтов существуют некие «надличностные» и одновременно «внутриличностные доминанты» (О.В. Резник), которые обуславливают сходство поэтических систем и резче демонстрируют индивидуализацию каждой. К таким, без сомнения, можно отнести концепт «дом».

Представляя собой универсальное явление сложного характера, концепт «дом» как стержневой элемент в понятийном аппарате человеческого сознания в лирике двух поэтесс, связанных узами кровного родства, но разделенных исторически и географически, актуализирует как обобщенно-национальное, так и индивидуально-авторское понимание Дома. Связующим звеном их поэзии были и «крымские страницы» творчества.

Цель данного сообщения – исследование реализации концепта «дом» в поэтическом дискурсе А. Ахматовой и поэтессы первой волны эмиграции Л. Алексеевой-Девель, его связи с крымским контекстом.

Отметим, что в многочисленных современных ахматоведческих трудах когнитивный аспект творчества поэтессы в литературоведении исследован не достаточно. С позиций когнитивистики творчество Л. Алексеевой-Девель также ранее не рассматривалось. Разделяя мнение доктора филологических наук, профессора О.В. Резник (Симферополь), считаем, что использование концепт-анализа «позволяет выявить «глубинные» убеждения автора, рассмотреть личностную составляющую художественного текста» [3, с. 10].

Правомерность именно этого концепта в творчестве выбранных нами авторов отражена и в статье О.Е. Рубинчик (Санкт-Петербург): «Многие события в стихах Ахматовой связаны с домом, атрибуты домашнего быта существенны и там, где слово «дом» не названо» [4, с. 12]. Важность Дома, домашнего для поэтессы

отмечают также такие исследователи ее творчества, как М.В. Галаева, Л.Г. Кихней, С.Э. Козловская и др. Данный концепт можно охарактеризовать как многозначный и доминантный.

Так, в значении «жилище, кров, строение» концепт «дом» в лирике А. Ахматовой реализуется в стихотворениях «Песня последней встречи» (1911), «Здесь все то же, то же, что и прежде...» (1912), «Твой белый дом и тихий сад оставлю...» (1913), «Подошла я к сосновому бору...» (1915), «Белый дом» (1914), поэме «Реквием» (1935-1940) и др. Характеризуя дом, поэтесса использует следующие определения: «темный», «нежилой», «тихий», «притихший», «многооконный» и др.: «Тихий дом мой пуст и неприветлив» [2, с. 59], «Под крышей промерзшей пустого жилья» [с. 83], «И в доме не совсем благополучно» [2, с. 112]

В поэтических текстах раннего периода путь лирической героини ведет к дому: «Яркий свет зовет меня домой» [2, с. 34] («Обман», 1910); «В неверном лунном свете / Вошла я в тихий дом» [2, с. 49], («...И на ступеньки встретить...», 1913); «Возвращалась я домой из школы» [2, с. 65] («В ремешках пенал и книги были», 1912). Инварианты концепта «дом» в значении «жилище» - дворец, палаты, храмина, усадьба, зданья, башня, Божий дом (келья, костел, монастырь, колоколенка). Поэтесса четко очерчивает границы дома. Это окно/окошечко, ставни, ворота (*черные, красные*), дверь, крыльцо.

Обязательной принадлежностью дома в понимании А. Ахматовой является сад. Она характеризует его как *нежный, деревенский, осенний, обледенелый, сквозной*. Схожие характеристики сада, окружающего дворянскую усадьбу, находим и в лирике И. Бунина.

Внутренне пространство дома, описанное поэтессой, довольно разнообразно: передняя, гостиная, спальня, столовая, терраса, оранжерея. По верному замечанию О. Рубинчик, встречаются и такие названия комнат, как горница, светлица, что указывает на мифопоэтические традиции в творчестве А. Ахматовой. Ощущение уюта, убежища, «гнезда» создают вещи, находящиеся в доме, - зеркала, свечи, лампа, камин, потемневшее трюмо, часы с кукушкой, книги, лампадки. Попутно отметим, что зеркала и свечи достаточно часто выступают в роли атрибута дома в поэтическом дискурсе А. Ахматовой: «Я взглянула на темный дом. / Только в спальне горели свечи / Равнодушно-желтым огнем» [2, с. 31].

Уют Дома связан также для лирической героини с ароматом цветов, наполняющим пространство: «Цветов и неживых вещей / Приятен запах в этом доме...» [2, с. 55]. В поэтических текстах А. Ахматовой встречаем упоминания самых разных цветов - розы, левкои, маргаритки, лилии, тюльпаны, гвоздики, желто-красная мимоза, фиалки. Цветы, деревья, лес, поле - также неотъемлемые составляющие концепта «дом», не замыкающегося только на конкретном месте.

Репрезентанты концепта «дом» в значении «семья, люди, живущие в одной семье или в одном доме» - бабушка, мама, брат, сестра, муж, жена, сын - в лирике А. Ахматовой не многочисленны, что, на наш взгляд, объясняется фактами биографии поэтессы: уход из семьи отца, смерть сестер и брата, неблагополучие личной жизни.

Изменившиеся социально-исторические условия - начало Первой мировой войны, революция, голод и разруха - внесли существенные изменения в мировосприятие А. Ахматовой. Дому/домам периода социальных потрясений и катастроф поэтесса дает негативные характеристики: «развалившиеся», «грязные» [2, с. 161] («Все расхищено, предано, продано», июнь 1921); «опустошенный» [2, с. 165] («Пусть голоса органа снова грянут», август 1921) и др.

В 40-е годы доминантой поэтического осмысления Дома в лирике А. Ахматовой становится концептообразующий признак «разоренный»: «От дома того - ни щепки» [2, с. 189] и далее: «Кто знает, как тихо в доме / Куда не вернулся сын» [Там же] (из цикла «Юность», 1940); «Я пью за разоренный дом / За злую жизнь мою» [2, с. 193] («Последний тост», 1934). Актуализация оппозиции «дом-анти-дом» у А. Ахматовой обусловлена утратой Домом своей основной функции - защищенного пространства, дающего ощущение безопасности, уюта - в связи с социальными и личностными потрясениями: аресты сына и его отсутствие в доме, материнская тревога за его жизнь («Но где мой дом и где рассудок мой?» [2, с. 190]).

В поэме «Реквием» (1940) эксплицитно реализуется восприятие поэтессой Дома как тюрьмы, могилы для близких людей: «Муж в могиле, сын в тюрьме, / Помолитесь обо мне» [2, с. 198]. Доминирующей личностной составляющей реализации концепта «дом» в поэтическом дискурсе А. Ахматовой этого периода становится концептообразующий признак «опустелый»: «Я давно предчувствовала этот / Светлый день и опустелый дом...» [2, с. 200].

В годы войны, в эвакуации, поэтесса дает следующую характеристику своему временному жилищу: «азийский дом» [2, с. 215]. Радостью преисполнено сердце лирической героини, вернувшейся в послевоенную Москву (стихотворение «С самолета», май 1944): «Дома, дома - ужели дома! / Как все ново и как знакомо...» [2, с. 222].

В лирике 60-х годов в поэтическом дискурсе А. Ахматовой преобладают негативные характеристики Дома: «Дом был проклят...» [2, с. 245], «Не могла я больше в этом доме...» [2, с. 246], «Поглотила любимых пучина, / И разграблен родительский дом...» [2, с. 251], «И знала я, что заплачу сторицей / В тюрьме, в могиле, в сумасшедшем доме...» [2, с. 261], «В том доме было очень страшно жить» [с. 261], «Мой бывший дом еще следил за мною / Прищуренным, неблагоклонным оком...» [2, с. 246]. Доминирующий признак Дома в лирике А. Ахматовой этого периода - «*уединенный*».

Таким образом, мы можем сказать, что в индивидуально-авторской картине мира поэтессы концепт «дом» обусловлен как поэтическим, так внетекстовыми факторами.

Именно такое восприятие Дома характерно и для творчества Лидии Алексеевой-Девель, племянницы Анны Андреевны.

В то же время именно Крым – значимая веха прежней жизни – оказывается общим для обеих поэтесс. В судьбу Лидии Алексеевны Алексеевой Крым вошел в раннем детстве. Родилась будущая поэтесса в уездном городе Двинске Витебской губернии (впоследствии Даугавпилс), но вскоре семья переехала в Севастополь, по месту службы отца. Детство Лидии Девель прошло в Севастополе, с которым связана большая часть ранних воспоминаний, нашедших отражение в дальнейшем ее творчестве.

Поэтесса одиннадцатилетним ребенком навсегда покинула Россию в 1920-ом году вместе с эвакуировавшейся из Крыма армией генерала П.Н. Врангеля. В ее скитальческой жизни были Турция, Болгария, Югославия (Королевство СХС), Австрия, Америка. Поэтому она не верит в возможность обретения дома вдали от родины: «Ни к чьему не примыкая стану / И ничьей не покорюсь звезде, / Я уже нигде своей не стану, / Дома не найду уже нигде», - читаем мы в стихотворении «Я уже нигде своей не стану...» [1]. Эта же мысль находит отражение и в стихотворениях «Встречный поезд в неожиданном споре...», «Я привыкла трястись в дороге...», «Моему поколению» и др.

Долгие годы изгнания не стерли в памяти поэтессы теплые воспоминания о Крыме, который она вынуждена была покинуть. Как о родном доме вспоминает Лидия Алексеева о Севастополе в стихотворении «Был ли он, приснился ли когда-то»: «Был ли он, приснился ли когда-то / Бело-синий город мой далекий...» [1]. Крымские реалии, воссозданные с помощью ретро-картин, хорошо узнаваемы, реалистичны. Это и «запах просмоленного каната», «водорослей мокрых на припеке», и «теплая бревенчатая пристань». Концепт «Дом» реализуется в значении «обжитое пространство», «родной», «близкий». Для описания крымского пейзажа поэтесса использует метафорические и цветные эпитеты: «скользящий полногрудый, свежим ветром выбеленный чисто» парус, «серых скал нависнувшая гряда», «бело-синий» город. Поэтические строчки наполнены покоем, гармонией. Боль утраты дома, родины звучит в последних двух строчках стихотворения, где прежняя жизнь сравнивается с пенным следом за кормой корабля, «той кормы, которой больше нет».

В изгнании для поэтессы все чужое, концепт «дом» реализуется в значении «анти-дом». Признаки «анти-дома» – «чужая заря», «вокзальный рассвет», «страна иная», «тусклый дом» на Манхэттене, «мать незрячих окон», «бетонный колодец», «человечий кокон», «чужая избушка», «дымок чужого очага». Для характеристики «анти-дома» поэтесса использует негативно окрашенную лексику, т.к. доминантой «анти-дома» выступает определение «чужой».

Антитезой анти-дому выступает Крым как обжитое пространство, сакральное место. Примером может служить изображение Севастополя в стихотворении «Память». Здесь остался дом, сокровенное место, куда она мысленно возвращается вновь и вновь. Яркие образы, мотивы, символы, навеянные Крымом, мы встречаем и в таких стихотворениях Лидии Алексеевой, как «Пахнет горькой водой и медузами...», «Склянки над бухтой знакомой...», «Прощаясь мирно с радостью земной...», «Я уцелела, доплыла...», «Я смотрю на солнечное пламя...» [1]. Это и «позолоченное детство», и «чайки, дельфины, буйки», и «запах полыни, арбуза, моря, смолы и тепла». Крым стал для Лидии Алексеевой местом, «где босоногая муза первой подругой была»: «Помнишь, стояли с тобою, / Муза, в идущей волне? / Рифмы, как шелест прибоя, / Свежие, плыли ко мне...» [1]. Севастополь становится связующим звеном с поэзией Анны Ахматовой, где «крымским странникам» отведено особое место.

Указанный субконцепт реализуется в следующих художественных текстах поэтессы как эксплицитно, так и имплицитно: «Мне больше ног моих не надо...» (1911), «Похороны (Я места ищу для могилы...)» (1911), «Рыбак» (1911), «Сладок запах синих виноградин» (1912), «В то время я гостила на земле...» (1913), «Разлука» (1914), поэма «У самого моря» (1914), «Чернеет дорога приморского сада» (1914), «Муза ушла по дороге...» (1915), «Для того ль тебя носила» (1918), «Заболеть бы как следует, в гжучем бреду...» (1922), «Если плещется лунная жуть...» (1928) и др.

В лирике А. Ахматовой субконцепт «Крым» как составляющая концепта «дом» реализуется как эксплицитно, так и имплицитно. Лаконично и вместе с тем зримо, образно поэтесса воспроизводит крымские реалии: «Бухты изрезали низкий берег, / Все паруса убежали в море, / А я сушила соленую косу / За версту от земли на плоском камне» [2, с. 121]; «Я с рыбаками дружбу водила. / Под опрокинутой лодкой часто / Во время ливня с ними сидела» [2, с. 122] и др. Непременные атрибуты крымских пейзажей в поэзии А. Ахматовой - яхты, лодки, паруса, маяк, пристань, зеленые волны, соленые брызги, ветер: «Море, круглая бухта, высокий маяк, / И всего непременно – полынь...» [2, с. 133]. Здесь и характерные особенности приморского ландшафта (*мыс, низкий берег, бухты, пещеры, южные балки, острые скалы, гряда камней у моря, песчаные косы, горные склоны, горячая каменная тропа*), и крымской растительности (*полынь, плющ, маки, лебеда, перекати-поле, кипарисы, виноград, дикая мята*), и обитателей морского (*крабы, камса, камбала, медузы*), приморского и степного миров (*чайки, ласточки, гадюка, цикады, сколопендры*).

Поэт использует и другие крымские топонимы - Бахчисарай, Малахов курган, Херсонес, мыс Фиолент, Песочная бухта, Константиновская батарея, расположенная на Северной стороне Севастополя, Корсунь и др.

Крым в поэтическом осмыслении А. Ахматовой – это дом, сокровенное место, дающее силы. Здесь она счастлива от ощущения гармонии с природой, людьми, со своим внутренним миром. Сюда, к детским переживаниям и юношеским грезам, она мысленно возвращается в периоды тоски и личных драм.

В данной статье лишь обозначены общие черты восприятия Крыма, однако мы можем сказать, что в индивидуально-авторской картине мира и А. Ахматовой и Л. Алексеевой он связан с концептом «дом», демонстрирует индивидуально-авторское понимание Дома, обусловленное как поэтическим, так внетекстовыми факторами. В лирике обеих поэтесс Крым – это дом, сакральное место, «локус переживания интимных чувств».

Источники и литература:

1. Алексеева, Л. Стихи. – Хрестоматия русской поэзии. – Режим доступа : [URL:http://www.chrestomatheia.ru/modules.php?name=ManuscriptClas&op=manuscriptsClas&writer](http://www.chrestomatheia.ru/modules.php?name=ManuscriptClas&op=manuscriptsClas&writer)
2. Ахматова, А. А. Собран. соч. В 2-х т. Т. I. / А. Ахматова. – М.: Правда, Огонек, 1990. – 448 с.
3. Резник, О. В. Типология и поэтика персонализма в автобиографической прозе первой волны русской эмиграции: дис. ...д-ра филол. наук / О. Резник. – Симферополь, 2010. – 430 с.
4. Рубинчик, О. Е. «Но где мой дом... ». Тема дома у Ахматовой / О. Рубинчик // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество. – Симферополь, 2007. – Вып. 5. – С. 10–53.
5. Синкевич, В. Племянница Анны Ахматовой / В. Синкевич // Горькое счастье: Собрание сочинений. – М.: Водолей Publishers, 2007. – 416 с.